

ДИАНА КАН

ЛЮБИ МЕНЯ,
КАК Я ТЕБЯ

* * *

Морская канула в моря...
Цветаева

Кровавые рябины справа.
Плакучие берёзы слева.
Твердят: “Марина, Вы не правы!”
Тебе, Марина-королева!

Пеннорождённая морская —
В стихии тесной пресноводной.
Обречена была такая
На смерть, чтоб снова стать свободной!

Ты канула... О, если б в море!
Прощай, прикамское приволье!
Но это горе — всё ж не горе,
Лирическое своеволье!

Не горе, что не пожелала
Дурной эпохе стать служанкой.

КАН Диана Елисеевна — автор книг “Високосная весна”, “Согдиана”, “Междуречье”, “Покуда говорю я о любви”, “Звёзды окликай” и др. Член редакционных советов ряда изданий России. Живёт в Оренбурге.

А горе, горе, что не стала
Елабужанкой и волжанкой.

А горе то, что не воспела —
Как только б ты сумела! — Волгу
За всех, кто за избытком дела
Века ей верен втихомолку.

Неизреченные напевы
Шального волжского прибоя,
Отвергнутая королева,
Ты унесла навек с собою.

* * *

Ныне и присно уже не приснится
(Разве во веки веков!)
Волга — усталая синяя птица,
Дочь голубых родников.

Ты ль не поила шальных атаманов?
Ты ль не топила княжон?
Не над тобой ли, от удали пьяной,
Царский штандарт водружён?

Так отчего же ты больше не вхожа
В странные песни мои?..
Азия, чёрная птица, итожит
Душу-добычу в крови.

...С чувством меня научившие, с толком
И с расстановкою петь,
Средняя Азия, Средняя Волга,
Встретимся ль, милые, впредь?

Да и какие вы средние, право,
Ежели не налегке
Насмерть форпостами русской державы
Встали в судьбе и строке?

И — рассчитались со мною старицей...
Что ж, запевай “Бисмилля!”,
Окровавлённая хищная птица —
Азия, песня моя!

* * *

Велика кобыла — воду возит...
Сокол мал, но не тягаться с ним!
Срок настанет — сокол грянет оземь
И предстанет суженым твоим.

Он тебе напомнит, что когда-то,
Покидая свой небесный дом,
Ты была беспечна и крылата,
И негоже забывать о том!

Что ты в оправдание ответишь,
Суетясь попутно у печи?
Так, мол, вышло — народились дети.
Ну, а муж? Ищи его — свищи!

Да, была беспечна... Только печку
Ты никак не вправе укорять
Ни единым суетным словечком:
Не свекровь она — родная мать!

До всего всегда ей было дело.
Хоть пыхла сгоряча порой,
Всё же приютила и согрела,
Наделив насущною едой.

Ну, а ты хоть и кидалась оземь,
Вновь крылатой стать не довелось...
...И судьба-кобыла воду возит
На тебе, обиженной до слёз.

* * *

Что ты смотришь с надменной насмешкой,
Теребя белопенную ветвь?
Ну, рассмейся в лицо мне — не мешкай! —
Черноглазая дерзкая стервь.

Что тебе чья-то тихая нежность?
Не смутила пока что слеза
Щёк твоих первозданную свежесть
И колючие звёзды-глаза.

Всем ты в радость, и все тебе в тягость.
Без вины виноватых прости!
Ты ж моя ненагляда-загляда —
Это зеркало явно не льстит!

Разбивай покорённые души.
Рот змеиной усмешкой улыжь...
Только золото звонких веснушек
По ухабам чужим не рассыпь!

Сбереги для родного простора
И веснушки свои, и грехи,
И смешки, и словечки, что скоро —
Скоро вызреют в чудо-стихи.

Что мне твой скоротечный румянец,
Пламень губ, что сгорает дотла?..
Что мне хохота протуберанец,
Разбивающий вдрызг зеркала?..

В окруженье цветов белопенных
Ты покуда — никто и ничья,
Сколь заглядчива — столь же мгновенна,
Звездокая юность моя!

* * *

Причёска “Полюби меня, Гагарин!”.
Поплиновые платица в горох...
Неужто свыше этот день подарен,
Чтобы никто отнять его не смог?

Никто-ничто! Ни будущие слёзы
Предательски терзаемой страны,
Ни мужние похмельные угрозы,
Ни призраки космической войны.

Ни дети, ни морщины, ни седины,
Ни алименты — чёрт бы их побрал! —
Отнять не властны этот день единый,
Который — был! И самым звёздным стал!

Когда, лучась улыбчивостью кроткой,
От знойных взглядов заслонясь рукой,
Они слетались к оренбургской “лётке”,
Благоухая “Красною Москвой”.

Слетались, словно птички-невелички.
О чём-то щебетали меж собой,
Верны исконной девичьей привычке
Везде искать небесную любовь.

Ах, здесь что ни курсант — то сокол-парень!
Крылатым помогает Оренбург.
Ах, кабы знать, какой из них Гагарин?
Он сам тебя узнает средь подруг!

Спешат девчата к оренбургской “лётке”...
И пусть не всем сегодня повезло —
Не вышли на свиданье парни-“слётки”,
Поставленные крепко на крыло.

А может, и не выйдут... Может статься,
Взлетели, улетели высоко,
Чтобы мечтою навсегда остаться,
Ведь без мечты на свете нелегко!

Ведь без мечты, до времени состарен,
Однажды рухнет мир, как в страшном сне...
Люби меня, как я тебя, Гагарин!
Люби меня, не зная обо мне.